

И сотворил Бог
НЕФТЬ...

Хаим Соколин

Хаим Соколин

И сотворил Бог нефть...

«Альпина Диджитал»

2015

Соколин Х.

И сотворил Бог нефть... / Х. Соколин — «Альпина Диджитал»,
2015

Книга о поисках нефти, личного богатства и любви. Современный роман на актуальную тему, наполненный динамичными событиями и невыдуманными историями.

Содержание

Вместо предисловия	7
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хаим Соколин
И сотворил Бог нефть...

Хаим Соколин

**И СОТВОРИЛ БОГ
НЕФТЬ...**

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ
С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПРОДОЛЖЕНИЯ,
ЕСЛИ НА ТО БУДЕТ ВОЛЯ БОЖЬЯ

Москва
2015

Руководитель проекта *О. Фитисова*
Арт-директор *Л. Беницшиа*
Корректор *И. Астапкина*
Компьютерная верстка *Д. Беляков*

© Хаим Соколин, 2015

© ООО «Интеллектуальная Литература», 2015

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Моим близким и памяти тех, кого уже нет

Вместо предисловия

Остросюжетный роман «И сотворил Бог нефть...» – единственное в мировой литературе художественное произведение о поисках нефти, написанное профессиональным нефтеразведчиком. Его можно определить как «почти быль». Некоторые события и технические решения, кажущиеся невероятными, имели место на самом деле. Например, ключевой в романе метод прямого обнаружения нефти – не художественный вымысел, а действительное изобретение автора. И, наоборот, эпизоды и ситуации, которые выглядят вполне реальными, являются плодом воображения и игры.

Роман был выпущен в 2008 г. издательством «Вектор» (СПб.) под названием «Серая зона», распродан за три месяца и стал библиографической редкостью. Публикуемый текст существенно дополнен.

Автор, доктор геолого-минералогических наук, склонный к размышлениям и полноте, считает своим виртуальным мэтром античного классика Квинта Горация, раскрывшего с прямотой древнего римлянина секреты профессии и указавшего путь к литературному успеху:

Пишущий, по силам предмет выбирай,
Истине следуй или выдумывай сходное с нею,
Вымысел в правду вплетая искусно,
Признаньем и славою будешь отмечен...

Живет и пишет в Иерусалиме, терпеливо ожидая признания и славы. Пока же, следуя мэтру, он предваряет свое сочинение традиционным обращением древнеримских авторов: «Lectori benevolo salutem!», что означает «Привет благосклонному читателю!».

Не надо знать материал слишком. Таковы все писатели прошлого и настоящего, но проза будущего требует другого. Заговорят не писатели, а люди профессии, обладающие писательским даром. И они расскажут только о том, что знают, видели. Достоверность – вот сила литературы будущего.

Варлам Шаламов,
Колымские рассказы

Часть первая

Алекс

Глава 1

Было шесть утра. В низинах туман еще не рассеялся, и Алекс вел «лендровер» медленно, почти на ощупь. А на западе, слева от дороги, солнце уже освещало вершины Скалистых гор. В Канаде их называют «рокки». Там, где дорога выходила из ложины, тумана не было, и открывался завораживающий вид на далекие утесы. Раньше Алекс не упускал случая остановить машину, постоять несколько минут на обочине и как бы подзарядиться первозданной энергией, исходящей от этой могучей девственной природы. Но сейчас он не мог думать ни о чем, кроме дела, ради которого вот уже несколько месяцев торчал в маленьком сонном городке с красивым названием Вермиллион, затерявшемся среди озер и болот где-то на севере Альберты. Все это время по два-три раза в неделю, в любую погоду он мотался по той же самой дороге в необитаемый район, даже не имевший названия и обозначенный только координатами, на стыке трех провинций – Альберты, Британской Колумбии и Северо-Западных территорий. В центре района находились невысокие холмы Камерон. А к северо-западу от них простирались места, знакомые с детства по рассказам Джека Лондона. Слова «Маккензи», «Клондайк», «Юкон», «Форт Дausон», как отзвуки золотой лихорадки, стремительных обогащений и столь же быстрых разорений, не переставали и сейчас волновать его воображение. Параллели напращивались сами собой. В такие минуты Алекс лишь иронически усмехался и гнал от себя эти навязчивые книжные сравнения.

«Лендровер» вынырнул из-за последнего поворота, и невдалеке показались ажурные очертания буровой вышки. В голове непроизвольно возникла мысль: «Ну вот, момент истины приближается». Алекс выругался: «Опять эти чертовы банальности». Он злился, когда вдруг лезли в голову или срывались с языка затертые слова. Но именно они почему-то всегда первыми приходили на ум. Надо же – «момент истины», как в плохом детективе. «Ладно, не будем придирааться к словам, – примирительно подумал он, – скажем иначе: вот сейчас станет, наконец, ясно, кто есть кто, а кто есть никто». И хотя вероятность того, что они с Андреем могут оказаться «никем», была теперь очень мала, мысль об этом нет-нет да закрадывалась в сознание. «Все будет хорошо. Все должно быть хорошо». – Алекс привычно отогнал тревожные сомнения.

Он остановил машину рядом с фургоном геофизиков. Они были здесь с вечера и уже ждали его.

– Привет, Крис. Как дела? – обратился Алекс к старшему оператору Гибсону.

– Все идет нормально, док. Заканчиваем спуск.

Они понимали друг друга с полуслова. Речь шла о спуске в скважину кабеля со специальным зондом для регистрации электрических параметров горных пород. Через несколько минут Крис сообщил, что спуск закончен, зонд достиг забоя и спросил:

– Ну что, начнем записывать?

– Начинайте, – ответил Алекс.

– О'кей, начинаем. – Крис дал знак оператору лебедки, и тот перевел агрегат в режим подъема.

Кабель начал медленно наматываться на барабан, и с этого момента датчики зонда стали посылать непрерывные сигналы на приемное устройство. Кривые трех разных электрических параметров записывались одновременно. В совокупности они давали четкое представление

о минеральном составе горной породы и о пластах, которые могут быть заполнены нефтью. Подъем зонда из скважины напоминает, при известном воображении, извлечение из земли моркови, на французском – каротаж (от *carotte* – морковь). Поэтому изобретатели метода братья Шлюмберже назвали его «каротаж» и ввели этот шуточный термин в профессиональный лексикон нефтеразведки. Американское название метода – логгинг.

Алекс не отрываясь смотрел на экран компьютера. Нижние триста метров показывали обычное чередование геологических пластов – известняков, глин, песчаников. Зонд продолжал медленно ползти вверх. Внезапно, на глубине двух тысяч метров, левая кривая дала резкий отрицательный пик и одновременно две другие – столь же резкий положительный. Они как бы оттолкнулись друг от друга. Это противостояние пиков, направленных в разные стороны, сохранялось на протяжении тридцати метров, а затем кривые снова сблизились и вернулись к прежней спокойной, маловыразительной форме. Алекс почувствовал, как кровь застучала в висках. За четверть века работы нефтяным геологом он пропустил через свои руки тысячи каротажных диаграмм. Но каждый раз, когда в новой скважине он обнаруживал этот характерный для нефтяного пласта «отпечаток пальцев» – комбинацию одной отрицательной и двух положительных аномалий, – его снова охватывало волнение, как и тогда, много лет назад, во время первой самостоятельной разведки на Северном Кавказе. А сейчас повод был особый, не сравнимый ни с каким другим за всю его прошлую карьеру. Это было нечто фантастическое, прорыв, в который трудно было поверить, но который все-таки стал реальностью и теперь может изменить всю технологию нефтяной разведки.

Крис, видимо, заметил его состояние.

– Что, понравилась картинка, док?

– Нормально. Бывают хуже, бывают лучше. Сделай мне принт, – попросил Алекс, стараясь не выдать волнения.

Через минуту из принтера вышла лента с диаграммой. Алекс положил ее на рабочий стол, закрыл глаза и провел пальцами по аномальной полосе, как слепой по тексту Брайля. «Мистика какая-то, – подумал он, – я почти осязаю нефть». На диаграмме нефтяной пласт толщиной тридцать метров занимал полосу шириной около десяти сантиметров. Алекс продолжал водить по ней пальцами, будто боялся, как когда-то в детстве, что это всего лишь красивый сон, который исчезнет, как только откроешь глаза. Наконец он перестал ощупывать диаграмму и снова взглянул на нее. Ничто не исчезло, пласт-красавец был на месте. Алекс смотрел на него с таким чувством, с каким архитектор смотрит на свое творение и авиаконструктор – на созданный им самолет. Разница была лишь в том, что он не создал этот пласт, он его вычислил. А если точнее, то электронный сигнал, указывающий на присутствие нефти, был впервые получен на экране другого компьютера за тысячи километров отсюда и задолго до бурения скважины. Но он никогда не увидит пласт в реальности, только на диаграмме. В этот момент он даже забыл о том, о чем они с Андреем не переставали думать и говорить весь последний год – их открытие взорвет нефтяную разведку, разрушит ее инфраструктуру, сделает ненужной отработанную до совершенства технологию и приведет к исчезновению сотен геофизических компаний. А такие дела безнаказанно не проходят. Они успокаивали себя тем, что до этого еще далеко, что у них еще будет время все обдумать и найти какое-то решение. И вот теперь эта десятисантиметровая полоска вернула Алекса к действительности. «Черт возьми, а может быть, времени остается не так уж много, возможно, «день икс» где-то совсем близко, и искать решение нужно уже сейчас, – с тревогой подумал он и снова поймал себя на мысли, что детективный сюжет неотвязно вертится в голове. – “День икс” – это же из какого-то шпионского триллера. Но если бы только триллер! То, что их может ожидать, не укладывается в схему самого крутого сценария».

...Кабель медленно наматывался на барабан, приборы продолжали регистрировать параметры.

– Что там выше? Есть что-нибудь? – Алекс прервал затянувшееся молчание.

– Ничего особенного. Рутинка. Правда, над нижним объектом как будто бы есть еще метра три с нефтью, – ответил Крис.

– Понятно. – Алекс старался проявлять такое же «рутинное» спокойствие.

Крис Гибсон не знал, да и не должен был знать, как они вышли на этот участок. Он отвечал лишь за определенную техническую операцию. В таком же неведении находился и инженер Боб Адамс, руководивший бурением. Ему была заказана скважина в определенной точке на определенную глубину. Подробности он знать не должен. Оба они работали в специализированных сервисных фирмах.

Алекс снял с пояса мобильный телефон и набрал номер в Тель-Авиве. Там было три часа ночи, но Андрей ответил сразу.

– Не спишь? – спросил Алекс.

– Даже не ложился. Рассказывай.

– Только что провели каротаж. Детали опускаю. Главное – мы в бизнесе. В большом бизнесе. Поздравляю.

– Спасибо, Леха. Нельзя ли подробнее? – Андрей назвал Алекса его школьным именем.

– Если подробнее, то тридцать метров чистой нефти на глубине две тысячи.

– Фантастика! Что будешь делать дальше?

– Спущу пластоиспытатель на бурильных трубах. Надо измерить давление в пласте и отобрать пробу нефти. Потом спуск обсадной колонны, цементирование, перфорация и промышленные испытания. В общем, стандартные операции.

– Сколько времени займет испытатель?

– Если все будет нормально, то день-два.

– Последний вопрос, из-за моего невежества. Неужели можно вот так, только по диаграмме, сказать с полной уверенностью, что это чистая нефть и толщина пласта именно тридцать метров?

– Не всегда. Но в данном случае можно. И все же я решил застегнуться на все пуговицы, поэтому перед обсадкой скважины поработаю испытателем.

– Ну, дай бог. Постучим.

– Постучим. Спокойной ночи, Андрюха. Ариведерчи. – Это красивое итальянское слово прилепилось к Алексу когда-то в Риме, и он никак не мог от него избавиться.

– Спокойной ночи. Ах да, у тебя еще день, – спохватился Андрей, – утром позвоню Шмуэлю, обрадую старика.

– Привет ему от меня. – Алекс отключил телефон.

Глава 2

Прошло три дня. За это время испытатель пласта полностью подтвердил прогноз Алекса. Из скважины была отобрана проба нефти. Она оказалась высокого качества, а пластовое давление обеспечивало ее добычу фонтанным способом. Отпадала необходимость в дорогостоящих скважинных насосах для подъема нефти на поверхность.

Когда из пробоотборника извлекли немного нефти, Алекс обмакнул в нее большой палец, а затем подул на ноготь. Нефть равномерно растеклась по нему тонкой пленкой. Он внимательно посмотрел на нее и удовлетворенно отметил: «Чистая нефть, без малейшей примеси воды». Буровики с любопытством смотрели на него.

– Что это вы колдуете, док? – спросил инженер Боб Адамс.

– Смотрю, есть ли вода.

– Вода? Но ведь она в эмульсии не видна на глаз. Мы можем сделать анализ и определить точно, – предложил Адамс.

– Не видна, конечно. Но если смотришь двадцать пять лет, то начинаешь видеть...

С этим приемом Алекс познакомился еще во время институтской практики на одном из грозненских нефтяных промыслов. Был он тогда в обучении у старого мастера с запоминающимся именем – Филимон Сердечкин, – проработавшего в добыче нефти сорок лет. Мастер неспешно, но основательно передавал ему секреты профессии, которых нет в учебниках. Был среди них и «анализ по ногтю». Алекс несколько раз, с согласия Филимона, проверял его самого: перемешивал разные объемы нефти и воды до состояния однородной эмульсии, и тот определял содержание воды с точностью до одного процента. Тут же проводили лабораторный анализ, и результат полностью подтверждался. К концу практики Алекс и сам, к удовольствию мастера, освоил этот метод и потом не раз удивлял им сослуживцев. Однажды даже выиграл на спор бутылку коньяка.

* * *

Тем временем трейлеры заканчивали подвоз труб для обсадной колонны. Их сначала выгружали на горизонтальный помост, а затем устанавливали вертикально на площадке около вышки. Вертикальная труба захватывалась специальным устройством, приподнималась над площадкой, переносилась к устью скважины и опускалась в нее. Верхний конец зажимался, и к нему подавалась следующая труба, которая свинчивалась с первой огромными гидравлическими ключами. Потом обе они опускались в скважину, и операция повторялась. Так, труба за трубой, была опущена колонна общей длиной более двух километров.

Как только спуск колонны закончился, в дело вступили цементировочные агрегаты. Их задача состояла в том, чтобы заполнить скважину цементным раствором, а затем выдавить его через низ колонны в затрубное пространство и поднять на нужную высоту между колонной и стенками скважины. После завершения этой операции скважина была оставлена в спокойном состоянии на сутки, чтобы цемент схватился и образовал прочное кольцо вокруг обсадной колонны.

Наконец наступил решающий этап – создание постоянных каналов, по которым нефть будет поступать из пласта в скважину. Для этого в колонну, заполненную тяжелой буровой жидкостью, была спущена на электрическом кабеле гирлянда перфораторов. Ее установили точно напротив пласта. В многочисленных радиально расположенных горизонтальных стволах перфоратора размещены мощные кумулятивные заряды, способные пробить стальную трубу и цементное кольцо. Алекс не мог даже вспомнить, сколько раз он проводил такие операции на скважинах, но только дважды до этого ему захотелось самому встать у пульта и нажать кнопку.

Один раз это было при открытии первого в его жизни месторождения, а другой – незадолго до отъезда из России, когда он решил таким образом отметить свое последнее открытие в стране. И вот сейчас он подумал, что не только должен сам произвести залп, но и дать такую возможность своему другу и партнеру. Это будет символично и справедливо.

Неожиданный ночной звонок встревожил Андрея.

– Что-то случилось? – Сон моментально слетел с него.

– Все в порядке, Андрей. Просто мы спустили перфоратор и сейчас будем простреливать колонну. Не хочешь ли принять участие?

– С удовольствием. Но как это сделать?

– Ну, дай команду. А я ее выполню. Я готов.

– Огонь из всех стволов! – вдруг отчеканил Андрей командирским голосом.

– Есть огонь! – ответил Алекс и нажал кнопку.

Так, впервые в истории скважина в Канаде была прострелена по команде из Тель-Авива. «Хороший газетный заголовок, – усмехнулся Алекс. – Находка для журналистов». Приборы зафиксировали залп. Тонкие струи жидкого металла, выброшенные из перфораторов со скоростью десять километров в секунду, пробили сталь и цемент, отделявшие скважину от нефтяного пласта. И если бы не столб тяжелой буровой жидкости, которой была заполнена колонна, нефть ворвалась бы в нее с бешеной скоростью через пробитые отверстия и устремилась к поверхности. Теперь только эта жидкость удерживала ее в пласте. Следующий день ушел на постепенную замену буровой жидкости более легкой водой до того момента, когда давление водяного столба стало меньше давления в пласте. Нефть начала медленно поступать в скважину, вытесняя воду.

В конце дня Алекс записал в дневнике: «Сегодня группа Double AA («Дабл Эй») открыла первое в мире нефтяное месторождение Камерон методом прямого обнаружения». «Дабл Эй» означало двойное AA. Андрей расшифровывал это как «Алекс и Андрей», а Алекс – как «Андрей и Алекс». Но в документах расшифровки не было, указывалось только «AA».

Скважина-открывательница была оснащена необходимым для фонтанной добычи нефти наземным оборудованием и законсервирована. Оплата за нее поступила на счет буровой фирмы «Дриллинг Энтерпрайз» из швейцарского банка. Инвестиционная группа «Дабл Эй» заказала этой же фирме бурение четырех дополнительных разведочных скважин для точного определения границ месторождения и запасов нефти. Контракт с фирмой подписал генеральный директор «Дабл Эй» доктор геологии Алекс Франк.

* * *

До начала бурения оставалась неделя, и в это время возникли некие непредвиденные обстоятельства. Алекс срочно прилетел в Израиль, чтобы обсудить их. На следующий день они встретились втроем – Алекс, Андрей и Шмуэль. Шмуэль был человек очень известный в стране и очень богатый. Алекс и Андрей познакомились с ним год назад. Они пришли к нему практически с улицы, без рекомендаций и без помощи посредников. Просто позвонили, и секретарь назначила им встречу. Их единственной рекомендацией были прошлые профессиональные достижения и результаты проверки метода на уже известных нефтяных месторождениях. Имея печальный опыт предыдущих подобных встреч, они ожидали столкнуться с недоверием и плохо скрытым подозрением, что два проходимца с докторскими дипломами пытаются раздобыть деньги на какую-то псевдонаучную аферу. Но на этот раз все было иначе. Шмуэль сразу же расположил их своей простотой, открытостью и стремлением вникнуть в самую суть технических вопросов. Он встретил их широкой улыбкой, которая, впрочем, не скрывала хитрого прищура глаз.

– Молодые люди хотят поговорить о деньгах. Я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, – в тон ему ответил Алекс.

– Прекрасно. Молодые люди хотят предложить деньги мне или просить у меня? – продолжал Шмуэль в нарочитой манере старого мудрого еврея, который знает все о деньгах и о людях.

– Предложить вам.

– Так я и знал, – удовлетворенно произнес Шмуэль, – молодые люди хотят предложить мне сто тысяч долларов в обмен на мои двести. Или я что-то напутал в арифметике?

– Немножко напутали. Мы хотим предложить вам двести пятьдесят миллионов в обмен на пятнадцать.

– О, это уже становится интересным. Можно спросить, из чего молодые люди собираются сделать двести пятьдесят миллионов?

– Из ваших пятнадцати, – невозмутимо ответил Алекс.

– Очень, очень знакомо. Ну что ж, рассказывайте. – Шмуэль откинулся на спинку кресла и приготовился слушать, не скрывая иронии умудренного жизнью человека.

Их разговор продолжался четыре часа. Уже через полчаса Шмуэль распорядился, чтобы его ни с кем не соединяли и не отрывали никакими вопросами. По мере того как Алекс и Андрей раскрывали суть дела, его прежнее благодушно-шутливое настроение сменялось сосредоточенным вниманием и нескрываемым интересом. Все было для него новым и незнакомым. Поэтому он попросил начать с основных принципов нефтяной разведки. Его особенно поразил тот факт, что из каждых ста разведочных скважин находят нефть не более двадцати, а остальные восемьдесят оказываются «сухими», и затраты на их бурение не окупаются. Иными словами, по степени риска и по размеру вознаграждения за него в случае успеха никакая другая промышленность даже не приближается к поискам нефти. И этот огромный риск постоянно сопутствует нефтяному бизнесу, несмотря на то что разведка опирается на самую современную науку и технологию. Сегодня, как и сто лет назад, ответить на главный вопрос – есть ли на каком-то конкретном участке нефть или ее здесь нет? – может только скважина. Пока она не пробурена, геологи и геофизики оперируют лишь таким зыбким критерием, как степень вероятности. Решение о бурении разведочной скважины – этого самого дорогостоящего этапа поискового процесса – всегда принимается без уверенности в успехе. Каждый разведчик знает, что окончательный ответ может дать только «профессор долото». А этот «профессор» – самый дорогой эксперт в мире. Однако без его помощи нефтяная разведка обойтись не может. «Причина в том, – закончил Алекс, – что образование залежей нефти в недрах земли – это все еще один из самых загадочных природных феноменов. Многие знают о нем немного, немногие – много, но никто не знает достаточно».

Шмуэль внимательно слушал.

– И вы утверждаете, молодые люди, что не нуждаетесь в помощи этого дорогого «эксперта», как вы его называете, и что еще до бурения скважины можете сказать – есть ли под землей нефть. Если я правильно понимаю, вы можете пробурить сто скважин, и ни одна из них не будет сухая? – Шмуэль не скрывал своего недоверия.

– Вы поняли совершенно правильно. Именно это мы утверждаем, – твердо ответил Алекс.

– Не могли бы вы объяснить, как это можно сделать?

– Разумеется, мы готовы дать необходимые объяснения. Но, если не возражаете, на данном этапе мы хотели бы воздержаться от некоторых технических деталей, которые составляют ноу-хау. Если мы придем к соглашению, то вы получите техническую информацию в полном объеме.

– Хорошо, – согласился Шмуэль, – рассказывайте, что можете, но только так, чтобы я понял.

– Эту часть дела объяснит доктор Шейнман. Он физик, и это его область. Хочу только добавить, что наш метод поисков нефти является так называемым методом прямого обнаруже-

ния. В этом его отличие от всех других применяемых сегодня поисковых технологий, которые основаны на косвенных признаках присутствия нефти.

Разговор продолжил Андрей:

– Если коротко, то мы отбираем на участке, который нужно оценить, образцы почвы с глубины двух метров от поверхности. И анализируем их на специальном приборе, который я сконструировал. Общий принцип этого анализа хорошо известен в физике и широко применяется в разных областях. Но я ввел в него дополнительную операцию, которая позволяет определить некий ранее неизвестный физический параметр. Мы называем его индекс. И этот индекс ведет себя различно на участках, где есть нефть и где ее нет. Количественная разница между ними в среднем десятикратная, то есть если условно принять индекс на участке без нефти за десять, то на нефтяном он составляет примерно сто. Это как отпечатки пальцев. Ошибиться просто невозможно. Иными словами, индекс содержит прямую информацию о наличии или отсутствии нефти.

– Где был проверен ваш метод, и каковы результаты? – вопросы Шмуэля становились все более четкими и конкретными.

– Метод был проверен на четырех месторождениях в России, на трех в Америке и на одном в Израиле около Ашкелона, которое у нас, как вы знаете, единственное. В общей сложности на восьми месторождениях. Во всех случаях получено стопроцентное подтверждение, то есть, как я уже сказал, разница между образцами, отобранными над нефтяными залежами и за их пределами, в среднем десятикратная.

– У вас есть какое-то документальное подтверждение того, о чем вы говорите?

– Есть таблицы анализов, спектральные диаграммы, карты месторождений с точками отбора образцов и величинами индекса.

– Они у вас с собой?

– Да, конечно. Хотите посмотреть?

– Непременно.

Андрей разложил на столе материалы и дал объяснения.

– Удивительно, но я все понял! – воскликнул Шмуэль. – Это настолько просто, что возникает вопрос: а не нарисовали ли вы это сами?

Андрей и Алекс пожали плечами и натянуто улыбнулись. После короткого замешательства Алекс сказал:

– Ну, во-первых, насчет простоты. Это так же просто, как колумбово яйцо. Пока Колумб не примял верхушку и не поставил его вертикально, никому даже в голову не приходило, что так можно сделать. А во-вторых, насчет того, что мы это сами нарисовали. Если нарисовали, то с какой целью? Один умный человек сказал: обманывать других – грех, обманывать себя – преступление.

– Ну, знаете... Вам же нужны деньги. А ради денег можно и не такие картинки нарисовать.

Наступило неловкое молчание.

– До денег мы еще не дошли. Перед тем как принять решение, у вас будет возможность сделать собственную независимую проверку. Пошлите своих людей на месторождение под Ашкелоном. Пусть они отберут образцы в любых точках над нефтяной залежью и за ее пределами. Технически это несложно. А мы сделаем анализы. Результаты вы нанесете на карту, и тогда все станет ясно, – нашел выход Алекс.

Предложение Шмуэлю понравилось.

– Ну что ж, пожалуй, мы так и сделаем. А сейчас еще один вопрос. Я не очень силен в физике, но хотелось бы знать, как возникает эта десятикратная разница вашего параметра, за счет чего?

Ответ поразил Шмуэля.

– Мы этого не знаем. Мы просто наблюдаем ее, но физическая природа явления нам неизвестна, – сказал Андрей.

– Позвольте, позвольте. Как это – неизвестна? Это что же – шаманство?

– Ну, если хотите, можно назвать и так. Мы не возражаем. Главное, что оно позволяет «видеть» нефть под землей. Это как раз тот случай, о котором замечательно сказал Эйнштейн: «Теория – это когда все известно, но ничего не работает. А практика – это когда все работает, но ничего не известно».

– И вы хотите получить пятнадцать миллионов долларов под метод, который даже не можете объяснить? – Шмуэль намеренно старался казаться возмущенным, хотя заинтересованность его была очевидной.

В разговор снова вмешался Алекс:

– Но в этом нет ничего необычного. В истории техники не раз бывало, что открытие начинали применять на практике задолго до того, как могли объяснить его теоретически. Возьмите компас. Письменные упоминания об использовании его мореплавателями относятся к одиннадцатому веку, а первая гипотеза земного магнетизма, объяснявшая поведение магнитной стрелки, была выдвинута Вильямом Гилбертом лишь спустя пять столетий. Природа позаботилась о том, чтобы тайны и их разгадка лежали достаточно далеко друг от друга – и во времени, и в пространстве. Представьте себе судьбу мореплавания до Гилберта, если бы от компаса отказались на том основании, что физическая природа его неизвестна. Разумеется, без теории природные явления объяснить нельзя, но использовать можно.

Этот пример не рассеял сомнения Шмуэля.

– Допустим. Но все же здесь есть о чем подумать. Пятнадцать миллионов – большие деньги. Нужны твердые гарантии, что это надежное дело. Согласны?

– Совершенно согласны, – ответил Андрей. – И поэтому я хотел бы напомнить одну историю, которая поможет вам оценить ситуацию. Однажды к Наполеону пришел некий американец по имени Роберт Фултон и предложил заменить паруса на военных кораблях паровой машиной. Наполеон не считал себя специалистом в морских делах и направил его к своим адмиралам. Их заключение было категорическим – абсурд, паровая машина не может заменить паруса. Разочарованный Фултон переправился через Ла-Манш и обратился с тем же предложением в Британское адмиралтейство. Там подумали и решили, что стоит попробовать. В итоге британский флот заменил парусники паровыми судами, и Англия стала владычицей морей. По существу, каждый, от кого зависит судьба новой идеи, должен принять одно из двух решений – французское или английское. И это определяет его место в истории...

– Я вас понял, – рассмеялся Шмуэль, – вы хорошо подготовились, молодые люди. Компас, паровая машина... И все же пятнадцать миллионов – деньги немалые.

– Хотите узнать продолжение истории с паровой машиной? – предложил Андрей, почувствовав, что интерес Шмуэля нужно немного подогреть.

– А что, еще есть продолжение?

– Есть. И довольно любопытное.

– Давайте. Вы мне устроили интересный день сегодня. Рассказывайте.

– Вы, конечно, знаете, что разработка американской атомной бомбы или Манхэттенский проект начинался с письма Эйнштейна Рузвельту в августе тридцать девятого. В нем великий физик, опасаясь успехов германских ученых в этой области, попытался убедить президента в необходимости создания собственного ядерного оружия. И просил выделить на его разработку крупную по тем временам сумму. Письмо передал Рузвельту научный консультант Белого дома. Президент прочитал его и сказал, что приближается война и деньги нужны на более реальные вещи, а не на фантастические идеи чудаковатых ученых. «И, кроме того, – добавил он, – я просто не представляю, как из невидимого атома можно получить такую уйму энергии». Попытки консультанта объяснить Рузвельту физическую природу явления не поко-

лебали его. Тогда он рассказал историю про Наполеона, Фултона и Британское адмиралтейство. Рузвельт внимательно выслушал и молча написал на письме короткую фразу, адресованную министру финансов Морганту: «Генри, я полагаю, что предложение профессора Эйнштейна заслуживает положительного решения». Манхэттенскому проекту был дан зеленый свет...

– Черт возьми! – воскликнул Шмуэль. – Атомной бомбой вы меня добились. Давайте говорить о деньгах. Итак, допустим, вы получаете пятнадцать миллионов. Что дальше?

– Дальше мы подаем заявку на участие в одном из тендеров на разведочные концессии или блоки в какой-либо стране. Выбираем район вдали от населенных центров. Перед началом тендера выезжаем в поле и отбираем образцы на всех блоках, выставленных на торги. Удаленность от населенных мест поможет сделать это незаметно. К моменту торгов мы уже будем точно знать, где есть нефть. Выигрываем тендер по бесспорно нефтяному блоку. Если будут конкуренты, предлагаем наилучшие условия. Получив разведочную концессию, сразу же начинаем бурение без предварительных сейсмических исследований, которые необходимы по существующей конвенциональной «косвенной» методике разведки, но которые еще не гарантируют, что пробуренная по их результатам скважина встретит нефть. Открыв нефть первой скважиной, бурим четыре-пять дополнительных для определения размеров и запасов месторождения. После этого выставляем его на продажу, как любой другой вид собственности – завод, танкер, земельный участок. На вырученные деньги проводим такую же операцию в какой-либо другой стране, затем в следующей и так далее. Наш принцип: пришел, нашел, продал. На начальном этапе мы будем избегать повторного появления в одной и той же стране, чтобы не привлекать нежелательного внимания нефтяных компаний.

– Во что обойдется открытие одного месторождения и какова может быть его рыночная стоимость? – спросил Шмуэль.

– С учетом бурения пяти-шести скважин, всех других затрат и накладных расходов открытие и последующая разведка обойдутся примерно в пятнадцать миллионов долларов. В случае среднего по запасам месторождения оно может быть продано не меньше чем за двести пятьдесят миллионов.

– Это означает, что норма прибыли более тысячи шестисот процентов, – быстро подсчитал Шмуэль. – Неслыханно!

– Да, норма прибыли, неизвестная в других отраслях промышленности. Именно она и делает нефтеразведку рентабельным бизнесом даже при условии, что восемьдесят скважин из ста оказываются сухими. Иначе ни одна нефтяная компания не могла бы позволить себе такой риск. Но в нашем случае, пользуясь этой же нормой прибыли, мы одновременно избегаем риска бурения сухих скважин.

– Знаете что, молодые люди, – слишком много информации за один день, – подвел итог Шмуэль. – Я должен все обдумать и посоветоваться со своим адвокатом. Но сначала мы отберем образцы на Ашкелонском месторождении. И для этого мне нужна ваша карта с его границами. Продолжим разговор после получения результатов анализа. Ну что ж, на сегодня все. Благодарю вас. Было очень интересно. Очень.

Через неделю сотрудник Шмуэля доставил двадцать образцов, обозначенных только номерами и отобранных как над месторождением, так и за его пределами. В течение двух дней анализы были готовы, и состоялась вторая встреча. Шмуэль тут же, в их присутствии, стал наносить результаты на собственную карту, где были обозначены границы месторождения, точки отбора и номера образцов. Алексу и Андрею эта карта не была известна. Они сидели в креслах в дальнем углу кабинета, пили кофе и молча наблюдали. Пока Шмуэль был поглощен этим занятием, его лицо оставалось непроницаемым. Наконец он закончил и посмотрел на них так, будто видел впервые.

– Ну что вам сказать, молодые люди, – медленно начал Шмуэль, но затем не удержался и выпалил: – Можете считать, что пятнадцать миллионов у вас в кармане.

Через минуту в кабинете появился адвокат Рон Берман и вручил Алексу и Андрею по экземпляру какого-то документа. К их удивлению, это был контракт, подготовленный заранее. Среди прочего в нем содержались следующие условия: отказ от патентования прибора и метода; запрет на передачу ноу-хау любой третьей стороне; полная секретность всего, что связано с местонахождением прибора, проведением разведочных работ и их финансированием; название фирмы не должно раскрывать характер ее деятельности («Наш девиз: *esse non videri* – существовать невидимо», – объяснил Шмуэль); фирма должна быть зарегистрирована в офшорной зоне. В параграфе «Распределение прибылей» доля Шмуэля была оговорена в размере семидесяти процентов, а совместная доля Алекса и Андрея составляла остальные тридцать процентов.

После короткого обсуждения они решили принять все условия. Патентование прибора не могло гарантировать его от пиратского воспроизведения, а затем и незаконного использования метода конкурентами. Поэтому наилучшим решением был пример компании «КокаКола», которая вот уже почти сто лет тщательно охраняет секрет незапатентованной рецептуры своего напитка. Что касается прибылей, то, хотя соотношение было не очень справедливым, Алекс и Андрей не стали поднимать этот вопрос. В конце концов, тридцать процентов выглядели такой привлекательной суммой, что о львиной доле Шмуэля можно было и не думать. Им было хорошо известно «золотое правило» Мэрфи: «Тот, кто владеет золотом, устанавливает правила». Золотом владели не они, поэтому не им и правила устанавливать. Здесь же, в кабинете Шмуэля, они предложили название: «Инвестиционная группа „Дабл Эй“». Он не возражал. Шмуэль не был заинтересован в том, чтобы в названии фигурировало его имя.

Глава 3

Через два месяца правительство Альберты объявило тендер на шесть смежных блоков в одном из удаленных северных районов провинции. В течение десяти дней Алекс с помощью нанятого им временного работника отобрал на них образцы почвы и переслал их Андрею почтой «Федерал-экспресс». Спустя неделю он получил по факсу результаты. К его удивлению, нефтяным оказался только один блок Камерон, наиболее удаленный от единственного известного в этом районе нефтяного месторождения Блэк Крик. Логика подсказывала, что по этой причине именно он вызовет наименьший интерес у участников тендера. Так оно и произошло. Желающих приобрести этот блок не нашлось, и «Дабл Эй» оказалась единственным заявителем. Соответственно и сумма обязательного взноса при подписании контракта с правительством оказалась наименьшей.

После опубликования в официальном бюллетене результатов тендера его участники решили, что никому не известная группа «Дабл Эй» – это дилетанты, которым некуда девать деньги и которые думают, что поиски нефти – это «русская рулетка». Такое мнение еще более укрепилось, когда стало известно, что группа зарегистрирована в Гибралтаре. А когда «Дабл Эй», не проводя предварительные сейсмические исследования, вдруг заказала скважину буровой фирме «Дриллинг Энтерпрайз», она вообще стала предметом насмешек в деловом клубе Калгари, нефтяной столицы Альберты. С этого момента профессионалы утратили к ней всякий интерес. Как заметил один местный остряк: «Эти ребята слишком буквально воспринимают закон поиска Мэрфи – начинать надо с самого неподходящего места». Поэтому, когда скаут Джим О'Коннор сообщил компании «Игл Корпорэйшн», канадскому филиалу одноименного чикагского концерна, на которую он работал и которая приобрела блок, ближайший к месторождению Блэк Крик, что эти сумасшедшие парни из «Дабл Эй» получили нефть, ему просто не поверили. Вице-президент Билл Дэвис даже высказался в том духе, что компания платит деньги не за то, чтобы он сочинял для них рождественские сказки.

О'Коннор только недавно был принят в Ассоциацию скаутов, и такое недоверие могло отразиться на его профессиональной репутации. Нефтяные компании нанимают скаутов для сбора всевозможной информации о конкурентах и хорошо оплачивают их услуги. Зачастую в своей работе скауты используют не вполне легальные методы, но заказчики смотрят на это сквозь пальцы. Поэтому Джим О'Коннор решил доказать свою правоту. Он отправился из Калгари за тысячу километров в район бурения и сделал несколько фотографий специальной камерой с большого расстояния. На снимках была четко видна фонтанная арматура на устье скважины – свидетельство того, что она уже подготовлена к добыче нефти. О'Коннор вошел с победным видом в кабинет вице-президента и разложил фотографии на столе.

– Что это, Джим? – спросил Дэвис.

– Скважина «Дабл Эй», сэр.

Дэвис бегло взглянул на снимки, и его лицо приняло озабоченное выражение.

– Я был неправ, Джим. Прошу извинить. Это очень важная информация. Надеюсь, мы и дальше будем сотрудничать. – Дэвис дружески похлопал скаута по плечу.

– Все в порядке, мистер Дэвис. Я рад, что фотографии вам понравились. Работать с вами большое удовольствие.

– Понравились или нет – это другой вопрос. А сейчас вот что, Джим. Надо поговорить с ребятами из «Дриллинг Энтерпрайз» и попытаться узнать глубину скважины и все, что касается пластоиспытателя, – если они его спускали. А главное – видели ли они карту, по которой была выбрана точка бурения? Это самое важное. Кроме того, узнай, какая фирма проводила каротаж. С ними тоже нужно встретиться и попытаться выяснить глубину нефтяного пласта и интервал перфорации. Оплата за эту работу – сверх контракта.

– Спасибо, мистер Дэвис. Сделаю все возможное. Как срочно это требуется?

– Очень срочно. Чем быстрее, тем лучше. – С лица Дэвиса не сходила озабоченность.

Через пару дней О'Коннор снова появился в кабинете вице-президента.

– Странные дела происходят, мистер Дэвис, доложу я вам. Люди из «Дриллинг Энтерпрайз» замолкают, как только речь заходит о скважине «Дабл Эй». Я познакомился с парнем из буровой бригады и поставил ему кружку пива. Болтали о том, о сем. Но стоило мне упомянуть эту чертову скважину, как он тут же уткнулся в кружку и тянул пиво минут десять. Удалось только выяснить, что это был какой-то особый контракт с оплатой по высшей категории и что все они подписали обязательство о неразглашении информации. Признаюсь вам, мистер Дэвис, никогда не слышал о таких делах.

– Так, так, Джим. Интересно. А что насчет каротажа и перфорации?

– Каротаж и перфорацию проводила фирма «Вэлл Сервисез». Там дела еще почище, чем в «Дриллинг». Я пригласил оператора лебедки пропустить по стаканчику. Парень компанейский, любитель почесать языком и не дурак угоститься за чужой счет. Выпили мы с ним по одному, потом по другому, потом еще. И тут я задал вопрос насчет «Дабл Эй». Мой приятель сразу протрезвел, как-то нехорошо посмотрел на меня и спросил: «Слушай, парень, тебя кто прислал?» Встал, расплатился и ушел. Такие дела, мистер Дэвис, доложу я вам. – Джим О'Коннор был в полном недоумении.

– Спасибо, Джим. Ты хорошо поработал, – Дэвис сказал это без иронии, но Джиму в его словах почудилась насмешка.

– Очень сожалею, мистер Дэвис. Поверьте, я старался, как мог. Но если человек не хочет говорить, тут уж ничего не поделаешь.

– Не переживай, Джим. Ты все сделал правильно. Спасибо, – успокоил его Дэвис.

* * *

В тот же день Алексу позвонил инженер Боб Адамс из «Дриллинг Энтерпрайз» и сообщил, что скважиной усиленно интересуются. Охранник заметил джип «тойота» красного цвета, который целый час кружил вокруг нее на большом расстоянии. Машина несколько раз останавливалась, водитель взбирался на крышу и фотографировал скважину с разных направлений. Охранник следил за ним в бинокль и даже записал номер машины. А к рабочему из буровой бригады кто-то подсел в пабе и пытался получить информацию. Алекс поблагодарил Адамса и взял у него номер джипа. Вскоре интерес к скважине подтвердил и Крис Гибсон из «Вэлл Сервисез».

«Похоже, карусель начинается раньше, чем мы ожидали», – с тревогой подумал Алекс. Он хорошо представлял себе возможные последствия такого интереса со стороны нефтяных компаний и вероятное развитие дальнейших событий. В бизнесе, в котором крутятся миллиарды долларов, моральные нормы, профессиональная этика и уважение к частной собственности, в том числе к интеллектуальной, существуют только до определенного предела. За этим пределом действуют другие правила, не имеющие ничего общего с так называемыми моральными принципами и порядочностью. Невидимая граница, разделяющая эти две области человеческого поведения, определяется только деньгами. То, что считается предосудительным, когда речь идет, допустим, об одном миллионе долларов, становится возможным при десяти миллионах. При ставке в сто миллионов границы допустимого раздвигаются в геометрической прогрессии. А миллиард долларов снимает любые мыслимые ограничения, все становится приемлемым – взломы, похищения, убийства, транспортные катастрофы с многочисленными жертвами и даже государственные перевороты. За кулисами этих событий могут стоять не только маньяки, жаждущие несметного богатства, но и респектабельные корпорации с их огромными возможностями слежки, шпионажа и организации всевозможных «акций». Там,

где речь идет о миллиардных прибылях, правила игры одинаковы и для белых воротничков из роскошных офисов на верхних этажах небоскребов, и для наркобаронов из колумбийских джунглей. Поэтому, получив тревожную информацию от Адамса и Гибсона, Алекс срочно прилетел в Израиль. То, что он узнал, требовало серьезного обсуждения.

Глава 4

Шмуэль тепло приветствовал Алекса, обнял, похлопал по спине.

– Выглядишь неплохо, профессор. Но видно, что солнца недобрал. Ничего, здесь прогреешься. Что стряслось?

Алекс рассказал то небольшое, что узнал от людей из «Дриллинг Энтерпрайз» и «Вэлл Сервисез». Первым высказал свое мнение Андрей. Его реакция была довольно спокойной.

– Но может быть, это обычное любопытство, которое компании проявляют друг к другу? Пробурена скважина, обнаружена нефть. Естественно, что другим не терпится получить техническую информацию. Я бы расценил это именно так.

– Дело вот в чем, Андрей. Три компании, которые работают на блоках, соседних с нашим, только сейчас начинают сейсмические исследования. К бурению они приступят лишь тогда, когда обработают сейсмические данные и определят по ним наиболее перспективные участки. А мы за это время без всякой сеймики уже пробурили скважину и получили нефть. Сначала они смотрели на нас как на дилетантов, которые вообще не знают, что такое разведка и с чем это блюдо едят. Такие разговоры до меня доходили. А сейчас что-то заподозрили и пытаются разобраться, что происходит. Судя по почерку, пока этим занимаются скауты. Но очень скоро их заменят настоящие профессионалы. И они не отступят, пока не докопаются до сути. Докопаться, конечно, не смогут, но вопросов у них появится много. Я знаю эту публику – чем больше вопросов, тем больше людей и денег будет брошено на то, чтобы расколоть орешек. Можно только гадать, где они остановятся. Если вообще остановятся. И мы к этому должны быть готовы. Нельзя сказать, что все это для нас полная неожиданность. Как вы знаете, мы предусматривали такую ситуацию. Но она может возникнуть гораздо раньше, чем ожидалось. И то, что мы вовремя получили сигнал, дает нам некоторое преимущество. Теперь надо решить, что и как следует делать. Спасибо за внимание, – шутливо закончил Алекс.

Шмуэль и Андрей улыбнулись.

– Я хотел бы узнать насчет того парня, который помогал тебе отбирать образцы. Кто он такой и где сейчас? Могут ли скауты до него добраться? – спросил Шмуэль.

– Это был безработный электромеханик из Квебека по имени Пьер Леже. Он уже собирался возвращаться домой, когда я увидел его на бирже труда в Калгари. Пьер произвел хорошее впечатление, и я предложил ему поработать дней десять за четыре тысячи баксов. Для него это была большая удача, и он сразу согласился. Я снял для него гостиницу в Вермиллионе. Мы работали ручным электробуром, а Пьер хорошо знал этот инструмент. Насколько мне известно, он уехал в Квебек через недели полторы после окончания работы. И все это время жил в Вермиллионе. Близких друзей у него в Альберте не было. Вот все, что могу сказать.

– Ну, будем считать, что с этой стороны все спокойно, – заключил Шмуэль, – но вот общая ситуация мне не кажется такой безоблачной. Я с Алексом согласен – мы получили сигнал, и надо как следует подготовиться к возможному развитию событий. Прежде всего нужно подумать об охране. Я имею в виду и личную охрану Алекса, и охрану буровой установки. Не думаю, что на этом этапе возможны попытки покушения, похищения, кражи и подобные трюки. Но слежка наверняка будет, и задача охраны ее блокировать. Как молодые люди к этому относятся?

Андрей казался совершенно подавленным происходящим.

– Я слушаю вас обоих, и начинает казаться, что все мы герои какого-то шпионского детектива. Не знаю, что и сказать. Я о таких делах могу судить только по кинофильмам. Поэтому полагаюсь на ваш опыт и здравый смысл. Если вы считаете, что нужна охрана, то я не против.

– Шмуэль прав, – решительно заявил Алекс. – Задача охраны блокировать слежку и не допустить, чтобы кто-то сунул нос в наши дела. Мне одному с этим не справиться. Тем более

что неизвестно, с какой стороны может быть наезд. Поэтому пара профессионалов была бы весьма полезна.

– Очень хорошо. Я имел в виду именно профессионалов, а не телохранителей узкого профиля. Итак, решено.

Шмуэль вызвал секретаря и попросил соединить его с Давидом Бен-Эзрой, директором частного охранного агентства.

– Это мой старый товарищ, полковник в отставке, – объяснил он. – У него лучшие ребята в стране. Суг алеф¹.

– Мистер Бен-Эзра на линии, – сообщила секретарь.

– Шалом, Давид. Как дела? – приветствовал его Шмуэль. – Твоими ребятами еще кто-то интересуется? Даже людей не хватает? Это хорошо. Каждому из нас чего-то не хватает. Кому здоровья, кому денег, кому людей... Давид, мне нужны трое надежных парней англосаксонского типа, с безупречным английским, неброской внешностью, умеющих думать и анализировать. Работа за океаном. Срок? Минутку, сейчас узнаю.

Шмуэль повернулся к Алексу:

– Сколько времени нам нужно, чтобы закончить дела в Альберте?

– Думаю, месяца четыре. Не меньше.

– Давид, работа примерно на пять месяцев. Спасибо. Жду звонка. Шалом.

* * *

Два дня Алекс провел дома. Рахель привыкла к его частым поездкам за границу и принимала это как неизбежность, с которой нужно просто смириться. Раньше, когда он консультировал иностранные компании, они обычно ездили вместе. Но последние два года работа Алекса изменилась, и он не мог брать ее с собой. В чем именно заключалась его новая работа, она не знала, а он не торопился посвящать ее в детали и ограничивался лишь общими словами. Делал он это намеренно, чтобы уберечь семью от возможных неприятностей в будущем, хотя и не мог бы объяснить, каковы они могут быть и каким образом могут затронуть его близких. Было лишь смутное ощущение, что до поры до времени им лучше не знать о его делах. Им – это жене и сыну. Ури служил в армии, в бригаде морских коммандос. Когда Алекс приезжал, его обычно отпускали домой, и им удавалось короткое время побыть вместе. Так было и на этот раз. Ури получил отпуск на несколько часов и приехал на армейском джипе, загорелый, пропыленный. За два года службы он возмужал, окреп, приобрел уверенность в суждениях и поступках. Любуясь сыном, Алекс подумал, что он мог бы быть его надежным помощником в Канаде. Впрочем, нет, он еще слишком молод. Для этой работы нужны более зрелые парни, умеющие не только владеть оружием и приемами рукопашного боя. Это как раз требуется меньше всего. Интересно, кого подберет Бен-Эзра?

* * *

Два дня пролетели незаметно, и на следующее утро Шмуэль назначил встречу в своем офисе. Когда Алекс и Андрей вошли в кабинет, там уже находились трое молодых людей лет тридцати, которые встали при их появлении. Шмуэль представил каждого: Габриэль Каминский, Гидеон Эйтан, Морис Шахар. Алекс незаметно обвел их внимательным, изучающим взглядом. В их внешности не было ничего примечательного. Строгие темные костюмы, белоснежные рубашки, со вкусом подобранные скромные галстуки, до блеска начищенные туфли. В

¹ Первый сорт – *иврит*.

Канаде они могут сойти за типичных банковских служащих. В то же время в них чувствовалась едва уловимая физическая и интеллектуальная собранность, дававшая ощущение надежности и спокойной уверенности. Это проявлялось в коротких крепких рукопожатиях, сдержанных улыбках, прямых, открытых взглядах, в манере говорить, задавать вопросы и отвечать на них.

Алекс рассказал о предстоящей работе. Отвечая на вопросы «охранников», он еще раз подчеркнул основные требования и условия, в которых им придется действовать. Во-первых, у них не будет оружия; во-вторых, силовые приемы допускаются лишь в исключительных случаях; в-третьих, их главная задача – наблюдение и предотвращение любых попыток получить информацию о группе «Дабл Эй». Сюда входят не только технические данные, но и сам тот факт, что группа израильская. В связи с последним условием сразу же возник вопрос о паспортах. У Алекса, кроме израильского, был еще и канадский паспорт. Гражданство он получил несколько лет назад, когда работал в этой стране. Поэтому ни он, ни Шмуэль не подумали сразу о документах для людей Бен-Эзры, у которых были только израильские паспорта. Это, конечно, была оплошность.

– Ну что ж, попробуем найти выход. – Шмуэль попросил секретаря соединить его с охранным агентством.

Он рассказал Давиду Бен-Эзре о возникшей проблеме и спросил, что можно сделать. Вопрос, видимо, озадачил его собеседника, который был не в восторге от этого нового требования.

– Я понимаю, что вы не «Моссад», – ответил Шмуэль, – но у тебя наверняка есть связи и разные специфические возможности... Нет, нет, только не банановая республика... Какая-нибудь англоязычная страна... Само собой – любая сумма. Спасибо, Давид. Я не сомневался. Шалом.

Через два дня «охранники» стали гражданами Южно-Африканской Республики.

Глава 5

Мощные гусеничные тягачи компании «Дриллинг Энтерпрайз» перетащили буровую вышку и оборудование на новую точку, в четырех километрах южнее нефтяной скважины. Одновременно начался монтаж дополнительной буровой установки на еще одной точке, в одиннадцати километрах к западу от нее. В совокупности эти три точки образовывали треугольник, внутри которого, по данным анализа почвенных образцов, находилось сплошное нефтяное поле. Две следующие намеченные к бурению скважины должны были образовать еще три смежных треугольника. Бурение разведочных скважин по такой треугольной сетке – это стандартный способ определения геометрических размеров месторождения и запасов нефти.

Алекс попросил компанию провести бурение этих четырех скважин не одной буровой установкой, как планировалось ранее, а одновременно двумя. Это позволяло сократить вдвое продолжительность разведки и закончить ее через три месяца. Работа двумя установками была, конечно, значительно дороже, чем одной. Но он, не задумываясь, изменил контракт и принял все финансовые условия «Дриллинг Энтерпрайз». В Тель-Авиве было решено завершить разведку в кратчайшие сроки и как можно скорее выставить месторождение на продажу. Это диктовалось не столько желанием скорейшего получения долгожданной прибыли, сколько необходимостью как можно раньше убраться из Канады.

Люди Бен-Эзры, или служба безопасности группы «Дабл Эй», как они теперь официально назывались, составили детальный план работы, одобренный Алексом. Старшим был Габриэль, которого в шутку называли «глава службы» и который сопровождал Алекса, одновременно наблюдая за обстановкой в Вермиллионе. Он поддерживал постоянную связь со своими товарищами и координировал их действия. Гидеон и Морис большую часть времени проводили на буровых и контролировали окружающую территорию в радиусе десяти километров. В их распоряжении были «лендроверы», мобильные телефоны, приборы ночного видения, фотоаппараты с длиннофокусными объективами и детальные карты местности. Кроме того, в специальном тайнике машины Габриэля имелась портативная звукозаписывающая аппаратура с набором «жучков».

* * *

Через несколько дней обе установки были готовы к началу бурения. Почти одновременно на них взревели мощные дизельные двигатели, которые привели в действие электрогенераторы и насосы. Ожившие электромоторы начали вращать с огромной скоростью бурильные трубы с долотом на конце. Венчающие его многочисленные конические зубья из особо прочных сплавов способны разрушать самую твердую породу. А в это время насосы гнали через трубы к раскаленным долотам специальную буровую жидкость, которая охлаждала их и выносила на поверхность через затрубное пространство раскрошенные ими известняк, песчаник и окаменевшую спрессованную глину. Колонны бурильных труб, постоянно наращиваемые сверху, становились все длиннее и вонзались метр за метром в девственные геологические пласты, дремавшие десятки миллионов лет, пробиваясь через них к нефти. Вся эта скрытая от глаз разрушительная работа глубоко под землей и упорное, но безнадежное сопротивление природы натиску техники фиксировались на поверхности бесстрастными показаниями приборов. Чуткие датчики регистрировали параметры буровой жидкости, давление, температуру, динамические напряжения в трубах. Скважина пульсировала как живой организм, все части которого функционировали слаженно и бесперебойно.

Буровая установка с ее бурильным оборудованием, силовыми агрегатами, подъемными механизмами, контрольно-измерительными блоками и компьютерными системами управления

не уступает по технологической оснащенности современному заводу. Однако если ценность завода заключается в нем самом, то разведочная скважина – это всего лишь «тонкая игла», вводимая в тело земли для добывания геологической информации. Как медицинский шприц, с помощью которого отбирают кровь для анализа. Стоимость такой информации огромна, как и стоимость самой «иглы». Поэтому соблазн получить ее за небольшие деньги, составляющие лишь ничтожную долю истинной цены, нередко перевешивает любые моральные и этические соображения. Мир нефтеразведочного бизнеса время от времени сотрясают громкие скандалы и судебные разбирательства, связанные с незаконным приобретением секретных геологических материалов, принадлежащих конкурентам. Определенную роль в этом играет и служба скаутов, хотя их задачи и возможности в области информационного шпионажа ограничены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.